— Кто-то, кто хочет моей смерти?

— Ты когда-нибудь думал об этом раньше?

— Не то чтобы это никогда не приходило мне в голову.

Он тихо вздохнул.

— ...Их очень много.

— Ах.

Я сразу поняла, о чём он говорит.

У предыдущего поколения было пять братьев, один из которых был отцом Амоида, который был предыдущим Герцогом.

А если бы мы объединили количество детей и внуков, которые были у других братьев...

— Если я умру, не оставив наследника, всё имущество Герцогства автоматически перейдёт к моим дядям или их детям.

Он объяснил дальше с безразличным выражением лица.

— В отличие от моей семьи, у моих дядей было много детей. Корни домашнего хозяйства лежат в моей нуклеарной семье*, но его ветви расширились и размножились более обильно.

*Семья, состоящая из родителей и детей, либо только из супругов; на первый план выдвигаются при этом отношения между супругами, а не отношения между представителями разных поколений. Противопоставляется расширенной патриархальной семье традиционного типа, в состав которой входит несколько супружеских пар или, как минимум, несколько поколений взрослых людей. Переход от сложной семьи к нуклеарной идёт при переходе от традиционного к индустриальному обществу.

Граф Кейнт, Маркиз Орлов, Граф Вантер...

Помимо более известных семей, было ещё несколько других семей, которые имели связи с Герцогством Эфрет.

— Но корни настолько бедны, что их вот-вот вырвут. Я понимаю, почему мама так разозлилась из-за этого.

— …

— Преемник этого, преемник того. Это всё, что я от неё слышу.

Он вздохнул, убирая волосы наверх.

Что ж, я слышу то же самое с тех пор, как два года назад переехала в этот особняк.

Но он, должно быть, жил, слыша одно и то же от своей матери на протяжении всей своей жизни.

После того, как он заболел подобным образом, имея все эти другие обстоятельства, неудивительно, почему его личность стала такой извращённой.

— Тогда это ещё хуже. Разве ты не думал о возможности того, что кто-то стал причиной твоей болезни?

— …Вот почему обо всех лекарствах, которые я пью, и о еде, которую я ем, сообщается тебе.

— Да.

— Я тоже осознаю такую возможность. Прежде чем я что-нибудь съем…

Я быстро произнесла:

— Тест на обнаружение яда, верно?

Тест на обнаружение яда.

Это происходило не только в доме Эфрет, но и в других аристократических семьях, особенно в тех, которые имели право наследовать трон.

Так что это был особый случай не только для Амоида.

Каждый раз, когда это делалось, слуга, отвечающий за обнаружение яда, протыкал еду длинным тонким серебряным стержнем. Только после того, как Амоид определит, что он чистый, он начнёт есть. То же самое делалось и с едой Камиллы.

Несмотря на то, что это была Герцогская резиденция, а не Императорский Дворец, осмотр всегда был тщательным.

Поскольку Герцогство Эфрет было близко к Императорской семье, и его потомки имели право на трон, эта процедура, конечно же, была проведена.

Однако этот тест на обнаружение был ограниченным.

Если бы вы могли обнаружить все виды яда с помощью серебра, то не было бы возможности убить всех тех членов Императорской семьи, которые были убиты в результате отравления.

— Но ты же знаешь, что это не надёжный метод. Есть яды, которые не реагируют на серебро.

— Вот почему слуги также находятся там для проверки вкуса. Ты тоже этим занимаешься.

На самом деле, во время каждого приёма пищи, который он ел, я брала немного заранее, чтобы сначала попробовать его. Конечно, до сих пор никаких проблем не было.

— Но с тобой всё было в порядке, а я потерял сознание.

— ...Всё верно.

Что-то не сходится. Я что-то упустила?

Его сон, лекарства, все остальное было как обычно.

И ещё один фактор.

— Ты думаешь, это совпадение, что как только я убираю руки от управления твоим здоровьем, происходит что-то подобное?

— Что ты имеешь в виду?

— Я имею в виду, что это странно. Почему это продолжает происходить?

Ш-ш-ш-шк.

Я была так погружена в свои мысли, что даже не заметила, как он подошёл ко мне ближе.

Всё моё тело было покрыто тёмной тенью, которая скрывала меня от солнечного света. Амоид посмотрел на меня сверху вниз.

— Ч-что «это»?..

Я заколебалась, когда подняла глаза. Затем он полностью наклонился.

Его лицо было прямо перед моим.

Мы были так близко друг к другу, что я даже слышала его дыхание. Бессознательно я застыла на месте.

— Если ты «это» имеешь в виду.

Сухой голос резонировал в моих ушах.

— Тогда не делай бесполезных вещей. Перестань всюду совать свой нос, придумывая беспечные теории заговора. Понимаешь?

Его резкий тон задел меня.

— Я понятия не имею, почему ты хочешь продлить мою жизнь, но что бы ты ни делала…

Ха-а. Горячее дыхание коснулось моего уха, и я задрожала.

— Я всё равно умру.

— …

Смерть.

Он говорит, что всё равно умрёт.

Он говорил так, как будто знал будущее, как будто он уже однажды умер.

— Как ты можешь быть так уверен в этом?

Я не знала, почему он был так уверен в своей собственной смерти.

Я уже знала, что у него не было никакого желания бороться за свою жизнь, но я не знала, что его смирение с этой судьбой было настолько суровым.

— Амоид, разве ты не хочешь жить?

Даже если я так боролась за него.

Чтобы изменить ожидаемое будущее, я так старалась только для того, чтобы изменить будущее, в котором он умрёт несправедливо.

Но почему он вёл себя так?

— …

На мой вопрос на его губах появилась слабая улыбка.

Это была улыбка, которая выражала то, что он, похоже, уже всё отпустил.

http://tl.rulate.ru/book/48715/2138296